

Caspian Elite Consensus: a Pact of Integration in a Globalizing World

---

**Konstantin A. Markelov¹, Pavel L. Karabushenko²,
Rafik Kh. Usmanov³ & Sabina A. Velikaia⁴**

Astrakhan State University. Astrakhan, Russia

Abstract

Contemporary activities in the geopolitical space including the countries of the Caspian Sea Basin and its adjacent regions give relevance to the problem under study. Globalism has an impact on the development of regional processes, making adjustments in their course. This article aims to analyze the consensus achieved by the political leaders of the Caspian states regarding their integration. The leading approach in the research explores the position of modern Russian elitology, taking professional elites to be a synergetic system striving for the acmeological pinnacle of their (elites') competence. This approach helps to find out the adequacy of their professional activities, the objectivity of their assessments of reality, and the impact of their political decisions. Comparative analysis has made it possible to identify the points of convergence, while the use of political conflictology techniques has made it possible to identify and curb the emergence of threats in a timely manner. The combination of such methods and approaches enhances the objectivity of conclusions and assessments of the Caspian leaders' actions.

The paper analyses the activities of regional political elites who created a political and legal platform for a new stage of constructive development of dialogue between cultures and socio-economic cooperation. It is noted that this process had a complex gradual nature of harmonizing different positions, compromises and smoothing over the contradictions of national interests. In this process, the Caspian countries have demonstrated genuine tolerance, political correctness and democracy in addressing the complex geopolitical challenges and reaffirmed their desire to resolve existing problems in a peaceful manner. The materials of this paper may prove useful for the development of further integration strategies, as well as for the expert support of the critical decisions on security issues and the formation of independent regional financial, political and cultural systems.

Keywords

Elites; Globalisation; Post-Industrialism; Caspian Sea; Integration; Consensus

This work is licensed under a [Creative Commons "Attribution" 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

-
- 1 Email: asu@asu.edu.ru
  - 2 Email: pavel_karabushenko@mail.ru
  - 3 Email: usmanr@mail.ru
  - 4 Email: velikaya.s.a@gmail.com

Каспийский консенсус элит: пакт интеграции в глобализационном мире

Маркелов Константин Алексеевич¹, Карабущенко Павел Леонидович²,
 Усманов Рафик Хамматович³, Великая Сабина Азеровна⁴

Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия

Аннотация

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена возросшей активностью геополитического пространства вокруг стран бассейна Каспийского моря и прилегающих к нему регионов. Глобализм оказывает свое влияние на развитие региональных процессов, внося свои корректировки в их ход. Цель статьи заключается в анализе достигнутого политическими лидерами Прикаспийских государств консенсуса относительно проводимой ими интеграции. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является позиция современной российской элитологии, рассматривающей профессиональные элиты как синергетическую систему, стремящуюся к акмеологическим вершинам своей компетентности. Данный подход позволяет выяснить адекватность их профессиональной деятельности, объективность даваемых ими оценок действительности и эффективность принимаемых политических решений. Компаративистский анализ позволил выявить точки сближения позиций, а использование приемов политической конфликтологии – своевременно идентифицировать и купировать возникновение угроз. Комбинация подобных методов и подходов усиливает объективность выводов и оценок деятельности руководства Прикаспийских государств.

В работе дается анализ деятельности региональных политических элит, создавших политико-правовую платформу для нового этапа конструктивного развития диалога культур и социально-экономического сотрудничества. Отмечается, что данный процесс носил сложный поэтапный характер согласования различных позиций, компромиссов и сглаживания противоречий национальных интересов. При этом Прикаспийские страны проявили подлинную толерантность, политкорректность и демократичность в решении сложных геополитических вызовов и подтвердили свое стремление мирно решать существующие проблемы. Материалы статьи могут быть полезны для развития дальнейших интеграционных стратегий, экспертного сопровождения принятия важнейших решений по вопросам безопасности и формирования самостоятельных региональных финансовых, политических и культурных систем.

Ключевые слова

элиты; глобализация; постиндустриализм; Каспийское море; интеграция; консенсус

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Email: [asu\[at\]asu.edu.ru](mailto:asu[at]asu.edu.ru)

2 Email: [pavel_karabushenko\[at\]mail.ru](mailto:pavel_karabushenko[at]mail.ru)

3 Email: [usmanr\[at\]mail.ru](mailto:usmanr[at]mail.ru)

4 Email: [velikaya.s.a\[at\]gmail.com](mailto:velikaya.s.a[at]gmail.com)

Введение

Заключенная в августе 2018 г. в Казахстане (г. Актау) лидерами пяти прикаспийских государств Конвенция, стала свидетельством продолжения их интеграционного сближения и укрепления добрососедских отношений (Гуревич & Филатов, 2011). Конвенция включила в свой состав все договоренности, которые странам региона удалось ранее достичь в ходе многочисленных консультаций и переговоров. Но если раньше эти договоренности носили форму отдельных протокольных заявлений, то в 2018 г. они стали международно-правовой, обязательной для исполнения системой. Был сделан серьезный шаг по определению правового статуса Каспия. В будущем именно на этом основании будут выстраиваться взаимоотношения прикаспийских государств в едином международном правовом поле. Прикаспийский регион будет постепенно переходить от некоторой разобщенности его субъектов в определенный наднациональный орган или союз с общими нормами, принципами, правилами, т.е. действительно Конвенция — это, по сути, конституция Каспийского моря. Это предоставляет возможность более эффективно и цивилизованно взаимодействовать между собой и избегать острые противоречия, конфликты и разногласия между субъектами каспийского региона. Это возможность создавать новые формы взаимоотношений и выработать стратегию единой позиции в условиях экономического и политического противостояния в непростых конкурентных отношениях ресурсной политики, санкционных войн, терроризма и т.д. Таким образом, «создаются новые интеграционные форматы, которые будут способствовать развитию региона» (Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, 2018).

Постановка проблемы

В самой глобализации мы отчетливо видим попытки скорректировать ранее наметившиеся планы, привести их в соответствие с национальными интересами. Главным уязвимым моментом глобализации по-американски стало уменьшение суверенитета тех стран, которые активно включились в предшествующий период в данный процесс. Суверенитет некоторых государств уменьшился настолько, что их национальные элиты забили тревогу (Венгрия, Италия, Греция и др.). Перед другими элитами назрела угроза т. н. «цветных революций» (Маркелов, Головин & Усманов, 2018). Перед политическим классом Каспийских государств всегда остро стоял вопрос о том, насколько эффективно и адекватно они справляются с глобальными вызовами современности, и обеспечивают безопасность своих национальных интересов.

Вопросы исследования

Проблема роли мировых элит является одной из ключевых тем политической и экономической наук. Исходя из этого, объектом настоящего исследования является консенсус политических элит прикаспийских государств, а в качестве предмета выступают интеграционные процессы в условиях мировой глобализации. Ключевым вопросом в оценке деятельности элитных сообществ является вопрос об их профессиональной компетенции и эффективности в решении стратегических проблем, именуемыми «вызовами эпохи».

Цель исследования

Из вышеизложенного мы выводим цель настоящей работы – дать анализ консенсусу политических региональных элит, сумевших договориться о правовом статусе Каспия и выработать общий план интеграции в условиях современной глобализационной трансформации. Региональные особенности Каспийского региона диктуют политикам свой алгоритм решения поставленных перед ними проблем и задач. Только учитывая сумму всех этих особенностей, можно сформулировать правильный ответ на вызов современности.

Методы исследования

Теоретико-методологическую базу исследования составляют работы российских и западных авторов, занимающихся концептуализацией интеграции, проблемами безопасности, конфликтологии и регионалистики. При работе над данным проектом авторами использовался целый комплекс научных методов исследования. Среди наиболее значительных следует указать методы: компаративистики, историзма, статистики, методы неoinституционализма (О’Доннелл Г., Шмиттер Ф., Карл Т.). Теоретической основой анализа профессиональной деятельности политических элит и их лидеров служат труды известных российских элитологов (Г.К. Ашина, А.В. Понеделкова, О.В. Крыштановской и др.). Авторы опирались на принцип целостного подхода к изучаемому материалу, а также системного подхода в изучении деятельности профессиональных политических элит.

Обзор исследований

Данная тема уже неоднократно поднималась и обсуждалась в российской политической научной литературе. Чаще всего затрагивался вопрос правового статуса Каспийского моря и особенности его реализации на практике (Гуревич & Филатов, 2011). Помимо этого анализировались проблемы способности политических элит и их лидеров к диалогу и поиску взаимовы-

годного консенсуса (Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, 2018; Максимова, 2020). Обсуждались вопросы интеграционного потенциала и формата сопротивления внешним геополитическим угрозам. При этом сама тема геополитических вызовов ставших угрозой для каспийского региона стала одной из самых обсуждаемых в последнее время (Маркелов, 2020а; Карабущенко, 2020; Карабущенко, 2021). Отдельно звучала тема коллективной безопасности и формирование концепции предотвращения военных угроз, в том числе т.н. «цветных революций» (Маркелов, Головин & Усманов, 2018; Чернов, 2016).

Проблема регионального консенсуса

Чаще всего критические замечания в адрес процесса глобализации касаются утраты им «человеческого лица» и отстаивания интересов крупных транснациональных компаний. Антиглобалистами данный проект воспринимается и оценивается как антигуманный. «В силу своей агрессивной природы, глобализация за предельно короткие сроки стала одним из главных регуляторов политических, социальных, экономических и общественных процессов, и, что самое главное, заняла глобальное место в общественном сознании и самосознании человека. Люди, придумавшие глобализацию и реализовавшие эту идею во всех сферах общественной жизни, мгновенно стали заложниками, слугами и рабами глобализации. И ничего нет удивительного в том, что с наступлением эпохи глобального порабощения человека поток публикаций на тему глобализации мгновенно иссяк. Действительно, какой смысл рассуждать о том, что уже является неотъемлемой реальностью нашей жизни? Человек этого уже не замечает, так же как он не обращает внимания на процесс своего дыхания» (Хатами, 2001b, с. 11).

Один из лидеров идеологии глобализации и автор концепции мировой американской гегемонии нового типа, З. Бжезинский утверждал, что США – это единственная сверхдержава, способная «стать гарантом стабильности и безопасности для всего остального мира» (Parenti, 1996, p. 8). По его словам, «для Америки слово глобализация имеет противоречивое значение. Оно означает наступление новой эры всемирной доступности информации, прозрачности и сотрудничества и в то же время символизирует моральную глухоту и безразличие к проявлениям социальной несправедливости, что, как считают, характеризует богатейшие страны мира, в первую очередь Соединённые Штаты» (1996). Эксперты считают, что своей агрессивной природой глобализация создаёт соответствующую агрессивную среду – стимулирует рост уголовных преступлений, расширение практики международного терроризма, наркотрафик и т.д. Причем, эти деструктивные силы весьма успешно используют в своей практике высокие технологии, что в разы увели-

чивает их угрозу для безопасности традиционных государств. (Питер, 1990, с. 13).

В этой связи российские философы с тревогой отмечают:

«На наших глазах рождается эпоха глобальной конкуренции. Обозначается новый виток межэтнических и геополитических столкновений. Информация как социальный фактор отнюдь не выравнивает возможности всех стран... Напротив, возникают новые противоречия. Мир стремительно поляризуется. Устойчивое развитие оказывается прерогативой “золотого миллиарда”. Использование компьютерных технологий в политическом процессе отнюдь не вызвало углубления демократии. Напротив, возникла опасность тотальной манипуляции общественным мнением» (Гаджиев, 2007, сс. 335-336).

Странам Каспия в целом удалось избежать целого ряда «ловушек», притаившихся в глобализационном проекте США. Речь идет об искушении вестернизацией политической системы, и о попадании в финансовую зависимость от мировых кредиторов, и о том, что их общественное сознание не стало жертвами популярных мифов о глобализации. Если вчера это рассматривалось как трагическое отставание, сегодня это понимается уже как счастливый случай, помогший избежать ряд серьезных системных проблем, то завтра это может оцениваться уже как благо, позволяющее создать свой альтернативный проект глобализации и «приручения» глобализма на региональных выгодных условиях. Странам каспийской пятерки необходимо *районирование глобалистских проектов*, адаптация мировых трендов под свои местные условия.

Эталоном глобалистского проекта до недавнего времени были США. Именно глобалистские элиты этой страны утвердили идеологию геополитического превосходства супердержавы, подведя под это господство соответствующую идеологию (З. Бжезинский, С. Хантингтон, Ф. Фукуяма и др.). Однако, как выясняется, не все благополучно в этом «сияющем граде на холме». Благодаря М. Паренти мы знаем, что в политических играх в США побеждает тот, кто наиболее эффективно умеет использовать демократические институты в своих личных целях. Демократия в Америке существует лишь для избранных, т.е. для элиты (Parenti, 1995). И также благодаря ему мир знает, что истинная цель американского империализма – установление своей власти над миром (2010). Страны Каспийского региона в целом благополучно пережили искушение демократией и создали такие политические институты, которые в большей степени ориентированы на их национальные традиции.

Глобализация задумывалась как проект увековечивания мирового господства сверхдержавы (США). Это был проект не только по распространению по всему миру американских стандартов, но и недопущению усиления возможных конкурентов. По мнению известного американского политолога-диссидента М. Паренти, Всемирный банк и МВФ лишь на словах помогают странам в их развитии, а на самом деле через займы усиливают финансовую кабалу бедных стран. Попавшие в их кабалу страны бывают не в состоянии

вернуть займы Всемирному банку и «должны занимать снова, на этот раз у МВФ. Но МВФ навязывает «программу структурных преобразований», по которой страна-должник обязана снизить налоги на ТНК, уменьшить зарплаты и не делать никаких усилий по защите местных предприятий от зарубежного импорта или взятия под контроль» (Parenti, 2010). Страны-должники попадают под политическую зависимость стран-доноров. Их обязывают провести приватизацию, выгодную для кредиторов, обязывают сокращать субсидии на социальную сферу, образование, сельское хозяйство, «чтобы больше денег можно было потратить на выплату долга» (2010). Странам Каспийского региона удалось избежать этой глобалистской финансовой ловушки (хотя Россия в 1990-е гг. была на грани подобной катастрофы).

Глобализм самым тесным образом связан с проблемами геополитики. К этому региону приковано внимание всего мира, поскольку интересы мирового сообщества активно вращаются вокруг углеводородных ресурсов и крайне выгодного его осевого евразийского местоположения. «Геополитическое пространство Каспия – это сообщество государств, объединённых географическими, политическими, социально-экономическими, культурными, религиозными и этническими ценностями. Здесь далеко не последнюю роль играют заложенные многовековой историей традиции международных и межличностных отношений» (Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, 2018). В битве за Каспий игроков больше, чем кажется. Здесь незримо присутствуют геополитические и экономические интересы тех сторон (ведущих держав и квазигосударств), нахождение которых в этом регионе крайне нежелательно для общей безопасности и стабильности прикаспийской пятерки.

Несмотря на то, что страны Прикаспийского региона имеют различия в формулировании своих национальных интересов, им все-таки удается находить и принимать компромиссные решения, выгодные всем сторонам этого геополитического диалога. Компромиссное сближение позиций носило сложный поэтапный характер и по времени заняло практически четверть века. При этом особенно следует подчеркнуть, что в ходе этой сложной дипломатической работы, политические элиты проявили подлинную добрососедскую толерантность, политкорректность и склонность мирного решения возникающих в их взаимоотношениях проблем. Они полностью исключают принципы конфликта цивилизаций и стоят на позициях обеспечения коллективной безопасности.

В противовес западной концепции конфликта цивилизаций (С. Хантингтона), страны Прикаспия выдвинули и активно продвигают свою доктрину диалога культур. Во время своей инаугурационной речи 1997 г. Президент Ирана (1997 – 2005 гг.) С.М. Хатами заявил:

«Диалог между цивилизациями – необходимость в современном мире. Любая акция, которая может вызвать международную напряжённость, будет избегаться. Мы будем иметь отношения с каждым государством, которое уважает нашу неза-

висимость. Но мы будем выступать против тех доминирующих держав, которые пытаются навязать нам свою волю» (Цитирование по Бжезинский, 2006, с. 511).

Именно концепт диалога культур стал своего рода альтернативой выдвинутой сторонниками глобализма теории конфликта цивилизаций (Хатами, 2001a, с. 28). Противники такого сближения, как правило, находятся и влияют со стороны. Так, Вашингтон постоянно пытается помешать установлению этого диалога, постоянно подбрасывая в этот регион надуманные проблемы (как, например, соблюдения прав сексуальных меньшинств) и стимулируя реальные угрозы (поддержку международного терроризма и наркотрафика).

Весьма серьезной проблемой является проблема коррупции. Апологеты американской исключительности и мировой гегемонии постоянно упрекают страны Каспийского региона в хронической коррупции и покровительстве теневой экономики. Так, например, неокосы утверждают, что природа российской власти может быть определена как клептократия, потому что воровство стало нормой профессиональных практик высших чиновников (Dawisha, 2014). Однако критически настроенные американские аналитики всё чаще приходят к неутешительным для Вашингтона выводам – американское законодательство и поведение правящего класса США должны открыть американцам глаза на то, что все претензии к России – не более, чем лицемерие. Это не снимает обвинений политических систем Прикаспийских государств в коррупции, но показывает, что и у самих этих критиков не все в порядке с честностью и прозрачностью их власти.

Анализ политических отношений стран Каспийской пятерки показывает, что они пока весьма успешно справляются со своими внутренними трудностями. Есть и коррупция, и проблемы с бюрократией и чиновничьим произволом. Но эти проблемы не замалчиваются, а решаются по мере сил и возможности. Это тернии, через которые приходится проходить политическим элитам Каспийского региона. Об эффективности их деятельности следует судить по проделанной ими работе и её положительным результатам.

В августе 2018 г. политические элиты пяти стран Каспийского региона заключили консенсус, пакт, который систематизирует евразийскую ось и стабилизирует экономическую интеграцию (Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, 2018). Президент Казахстана Н.Н. Назарбаев назвал эту Конвенцию *Каспийской Конституцией*. Заключенный на Каспии консенсус – свидетельство сбалансированной геополитики и конструктивного поведения региональных политических элит. То, что элиты смогли договориться, делает их не просто конструктивными (договороспособными), но и креативными, поскольку они создали новую политическую реальность. При этом настойчиво проводится идея о том, что страны этого региона должны сами без посторонней помощи решать свои проблемы. Принцип самодостаточности свидетельствует не только об их суверенитете, но и о конкурентоспособности.

Тем более им надлежит объединить усилия в проблеме обеспечения коллективной безопасности и противостояния глобальным угрозам современности.

Экспертное сообщество прекрасно понимает, что «подписанную Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря, следует рассматривать как политический базовый международный договор, выработанный на основе консенсуса и взаимного учета интересов всех сторон, т.к. предстоит выработать многочисленные механизмы и соглашения о сотрудничестве в различных отраслях и сферах деятельности как на многосторонней, так и на двух- и трехсторонней основах. Необходимо урегулировать вопросы сочетания исключительных компетенций и суверенных национальных интересов прикаспийских стран, обеспечить подготовку и решение согласительных межгосударственных процедур и др.» (Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, 2018). И здесь возникает один весьма непростой вопрос: как эта Конвенция будет вписываться в мировой глобализационный процесс и как изменится влияние мировых финансово-экономических и геополитических трендов.

Объективно глобализация в той или иной сфере, тем или иным образом затрагивает страны участниц Каспийского консенсуса. Изолироваться от мировых процессов невозможно, да и не нужно. Но необходимо научиться регулировать эти процессы, с целью недопущения проникновения сюда деструктивных сил и возобладания негативных тенденций. Эти страны опоздали к первой волне глобализации, но зато им удалось избежать и тех ошибок, которые совершили лидеры мирового глобализационного проекта. Чаще всего при слове «глобализация» речь идет о крупномасштабных количественных изменениях. Однако, как было еще замечено Л.Дж. Питером, «...неустанное приращение богатства и власти приносят человеку не больше пользы, чем получил бы её динозавр от постоянного увеличения своего туловища или саблезубый тигр от непрерывного роста клыков» (Маркелов, 2020а, сс. 298-299). Необходимы качественные изменения, с которыми у глобализма как раз и выходят все чаще системные затруднения.

В эпоху глобализации в уточнении нуждаются многие понятия, в том числе и такой термин, как «интеграция».

«Интеграция – это естественный принцип развития, который включается в глобализацию лишь как инструмент, способствующий реализации собственных целей глобализации, которая в той же мере использует и дезинтеграционные инструменты, например инструмент “глобальной конкуренции”». (Хатами, 2001b, с. 10). Г

государства Каспийского региона демонстрируют высокую степень конкурентоспособности в плане добычи и транспортировки углеводородов, но традиционно уступают в финансовом секторе и логистике. Усилия политических лидеров Прикаспийских государств как раз и направлены на преодоления этого отставания, минимизации вытекающих из этого негативных последствий.

Еще одним вызовом, с которым необходимо будет справиться, является умение эффективно противостоять глобалистской мифологии. Речь идет о том, что идеологи глобализации по-американски пытаются представить явные недостатки этого процесса (в которых наиболее остро проявляется эгоизм стремления США к монопольному доминированию в мире), как не заслуживающие доверия мифы (Israel, 2015). Речь фактически идет о подмене объективной реальности некой фейковой конструкцией, оправдывающей поведение Вашингтона в глазах мировой общественности. В оценках этого процесса все чаще начинают звучать конспирологические мотивы и все чаще они начинают исходить от спецслужб тех государств, которые являются лидерами этого международного процесса. Цель такого мифотворчества обелить и снять с себя ответственность за неудачные решения в руководстве глобалистского проекта. Именно этим во многом и объясняется существующий ныне в США раскол элит: на сторонников глобализма и приверженцев защиты национальных интересов. И в Вашингтоне прекрасно понимают, что главной угрозой для США является не мировой финансово-экономический кризис, а внутренний раскол элит.

В самих Штатах начинается обрушение здания «американской мечты». Уже ушел в небытие главный тезис глобалистов о том, что каждое новое поколение американцев будет жить лучше предыдущего. Теряется вера в такие фундаментальные принципы и институты американской демократии, как свобода слова, открытость судебных состязаний, концепт либерализма перестает быть «священной коровой», а идея «невидимой руки рынка» уже покрылась музейной пылью. На фоне этого западные элиты утрачивают свою идентичность, перестают адекватно воспринимать и понимать значение текущего момента.

По оценкам экспертов, усиление глобальных процессов по-новому расставляет акценты в прежние проблемные блоки. Порождаются новые виды конкуренции и корректируются старые правила и принципы (Чумаков, 2019, с. 42). В этих условиях элитам следует уделять более пристальное внимание тем требованиям, которые к ним самим предъявляются, в связи с развитием и распространением т.н. высоких технологий, в том числе и цифровизации (Карабущенко & Понеделков, 2021). Все это и многое другое указывает на то, что элиты ожидают серьезная системная перестройка, на которую они будут вынуждены пойти, если намерены и дальше выступать в роли руководящего политического центра. Именно эта способность станет важнейшим показателем того, насколько элиты обладают способностью к трансформации при сохранении базовых ценностей своей политической культуры.

Консервативно настроенная критика все чаще сравнивает глобализм с Вавилонской башней и пророчит неминуемое крушение этой системы. О Вавилоне как городе великого блуда говорилось еще в Откровении Иоанна Богослова [Откр. 14:8; 18:2-3] Глобалистские элиты действительно слишком

часто злоупотребляют своим превосходством, объявляя свой проект единственно конструктивным вектором развития человечества. Каспийские страны – это преимущественно страны с традиционной системой ценностей и консервативными политическими культурами. Демократические институты здесь развиваются под сильным влиянием авторитарных традиций. Поэтому для этих стран является неприемлемым механический перенос политического опыта западных демократий на их традиционное поле (Максимова, 2020).

Заключение

В заключении еще раз коснемся темы перспектив, которые открываются перед Прикаспийскими странами с учетом их интеграционных возможностей. Из приведенного материала можно сделать вывод о том, что у стран участниц Каспийского консенсуса есть уникальный исторический шанс построить принципиально новую модель глобалистских отношений, с учетом тех ошибок, которые этот проект уже сделал до этого. Использование опыта других региональных организаций возможно в случае успешного предотвращения вмешательства в эти процессы посторонних стран. Иными словами, реализация указанного проекта возможна в случае сохранения и усиления суверенитета Прикаспийских государств и планомерном отстаивании их совместных интересов.

В качестве следующего этапа развития интеграции можно указать на необходимость развития Прикаспийскими государствами своей независимой от международных структур финансовой системы, формирования транспортных коридоров, создание единого образовательного пространства, усиления концепции диалога культур и коллективной безопасности. Выработка общих механизмов противодействия внешним и внутренним угрозам обусловлена общностью культурных кодов и спецификой политической традиции стран данного региона. И в основе этих традиций лежит традиция многовековых добрососедских отношений и потребность в углублении политико-экономической интеграции и расширение культурных связей. Проблема роли мировых элит является одной из ключевых тем политической и экономической наук.

Авторский вклад

Статья написана коллективом авторов, все авторы принимали равное участие в теоретическом анализе проблемы и проведении исследования.

К.А. Маркелов провел анализ современной литературы по теме исследования, обобщил основные данные и представил некоторые выводы по теме. П.Л. Карабущенко обобщил представленные данные, включил актуальную и оригинальную информацию и написал оригинальную рукопись. Р.Х. Усманов

отвечал за сбор, анализ и интерпретацию результатов работы. С.А. Великая провела анализ и внесла вклад в редактирование статьи.

Список литературы

- Dawisha, K. (2014). *Putin's Kleptocracy: Who Owns Russia?* Simon & Schuster.
- Israel, J. (2015). Is the U.S. less corrupt than Russia? *The Baltimore Sun*.
- Parenti, M. (1995). *Against Empire*. City Lights.
- Parenti, M. (1996). *Dirty Truths*. City Lights Books.
- Parenti, M. (2010). *Democracy for the Few* (9th ed). Thomson-Wadsworth.
- Бжезинский, З. (2006). Выбор: Мировое господство или глобальное лидерство. Международные отношения.
- Гаджиев, К. С. (2007). *Геополитические горизонты России: Контуры нового мирового порядка*. Экономика.
- Гуревич, П. С., & Филатов, О. К. (2011). *Философия образования, книга вторая: Философия воспитания*. Старик Ватулинг.
- Карабущенко, П. Л. (2020). Геополитическая космология: «Слоны Евразии». *Современная наука и инновации*, 2 (30), 171–179. <https://doi.org/10.33236/2307-910X-2020-2-30-127-131>
- Карабущенко, П. Л. (2021). Осевой регион геополитической истории Евразии. *Caspium Securitatis: Журнал каспийской безопасности*, 1(1), 35–54.
- Карабущенко, П. Л., & Понеделков, А. В. (2021). Геополитическое измерение современной Евразии. В «Геополитические, социокультурные, элитологические аспекты формирования, деградации и возрождения имперских интенций»: Сборник материалов Круглого стола (с. 290–301). Издательство Южно-Российского института управления.
- Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. (2018). Президент России. <http://www.kremlin.ru/supplement/5328>
- Максимова, Е. Н. (2020). Политические элиты как ведущий фактор цветных революций на постсоветском пространстве. *Вопросы элитологии*, 1(2), 116–129. <https://doi.org/10.46539/elit.v1i2.20>
- Маркелов, К. А. (2020a). Большой Каспийский регион в геополитическом измерении. Издательский дом «Экон-Информ».
- Маркелов, К. А. (2020b). Современные геостратегические концепции политических элит прикаспийских государств. *Вопросы элитологии*, 1(1), 147–170. <https://doi.org/10.46539/elit.v1i1.9>
- Маркелов, К. А., Головин, В. Г., & Усманов, Р. Х. (2018). Изменение правового статуса Каспийского моря в условиях геополитической и экономической интеграции региона. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 3 (56), 58–73.
- Питер, Л. Дж. (1990). *Принцип Питера, или почему все идет не так*. Прогресс.
- Хатами, М. (2001a). *Ислам, диалог и гражданское общество*. РОССПЭН.
- Хатами, М. (2001b). *Страх перед бурей*. МГУ.

- Чернов, С. В. (2016). Человек и образование в эпоху глобальных перемен. *Труды Института непрерывного профессионального образования*, 6, 9–20.
- Чумаков, А. Н. (2019). *Глобальный мир: Столкновение интересов*. Проспект.
- Чумаков, А. Н. (2021). Глобальный мир с литературной точки зрения (по работе М.И. Веллера). *Век глобализации*, 1(37), 32–44.

References

- Brzezinski, Z. (2006). *The Choice: World Domination or Global Leadership*. International Relations (In Russian).
- Chernov, S. V. (2016). Man and Education in the Era of Global Change. *Proceedings of the Institute for Continuing Professional Education*, 6, 9–20 (In Russian).
- Chumakov, A. N. (2019). *The Global World: The Clash of Civilizations*. Prospect (In Russian).
- Chumakov, A. N. (2021). The Global World from a Literary Perspective (on the Work of M. I. Weller. *Century of Globalization*, 1(37), 32–44 (In Russian).
- Convention on the Legal Status of the Caspian Sea. (2018). <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (In Russian).
- Dawisha, K. (2014). *Putin's Kleptocracy: Who Owns Russia?* Simon & Schuster.
- Gadzhiev, K. S. (2007). *Russia's Geopolitical Horizons: Contours of the New World Order*. Economics (In Russian).
- Gurevich, P. S., & Filatov, O. K. (2011). *Philosophy of Education, Book Two: Philosophy of Education*. Old Man Vatuling (In Russian).
- Israel, J. (2015). Is the U.S. less corrupt than Russia? *The Baltimore Sun*.
- Karabushchenko, P. L. (2020). Geopolitical Cosmology: “Elephants of Eurasia”. *Modern Science and Innovation*, 2(30), 171–179. <https://doi.org/10.33236/2307-910X-2020-2-30-127-131> (In Russian).
- Karabushchenko, P. L. (2021). The Axial Region of Eurasia's Geopolitical History. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Security*, 1(1), 35–54 (In Russian).
- Karabushchenko, P. L., & Ponedelkov, A. V. (2021). Geopolitical Dimension of Modern Eurasia. “Geopolitical, Socio-Cultural, and Elitological Aspects of the Formation, Degradation, and Revival of Imperial Intentions”: *Proceedings of the Roundtable*, 290–301 (In Russian).
- Khatami, M. (2001a). *Fear of the Storm*. MSU (In Russian).
- Khatami, M. (2001b). *Islam, Dialogue and Civil Society*. ROSSPEN (In Russian).
- Markelov, K. A. (2020a). Modern Geostrategic Concepts of the Political Elites of the Caspian States. *Issues in Elitology*, 1(1), 147–170. <https://doi.org/10.46539/elit.v1i1.9> (In Russian).
- Markelov, K. A. (2020b). *The Greater Caspian Region in the Geopolitical Dimension*. Econ-Inform Publishing House (In Russian).
- Markelov, K. A., Golovin, V. G., & Usmanov, R. K. (2018). Changing the legal status of the Caspian Sea in the context of geopolitical and economic integration of the region. *Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 3(56), 58–73 (In Russian).

- Maximova, E. N. (2020). Political Elites as a Leading Factor of Color Revolutions in the Post-Soviet Space. *Issues in Elitology*, 1(2), 116–129. <https://doi.org/10.46539/elit.v1i2.20> (In Russian).
- Parenti, M. (1995). *Against Empire*. City Lights.
- Parenti, M. (1996). *Dirty Truths*. City Lights Books.
- Parenti, M. (2010). *Democracy for the Few* (9th ed). Thomson-Wadsworth.
- Peter, L. J. (1990). *The Peter Principle, or Why Things Go Wrong*. Progress (In Russian).